

МАРИО ЛАНЦА: ТРАГЕДИЯ УДИВИТЕЛЬНОГО ТЕНОРА

Александр Юфа

Статья является попыткой проанализировать творческий путь и трагическую судьбу всемирно известного тенора Марио Ланца (настоящее имя певца – Альфред-Арнольд Кокоцца). Она базируется на материалах восьми книг, интернета и личных воспоминаний автора. Марио Ланца (31 января 1921, Южная Филадельфия — 7 октября 1959, Рим) — выдающийся американский певец (лирико-драматический тенор) и киноактёр итальянского происхождения. Снялся в 6 фильмах: «Полночный поцелуй» (1949), «Любимец Нового Орлеана» (1950), «Великий Карузо» (1951), «Потому, что ты моя» (1952), «Серенада» (1956), «Семь холмов Рима» (1958) и «Впервые» (1959). Его голос звучит в фильме «Студент-принц» (1954). Записи уникального голоса Ланца изданы многомиллионными тиражами (три золотых диска) и до сих пор пользуются огромной популярностью.

Задача статьи оказалась намного сложнее, чем описание краткой биографии певца. О нём написано очень много и противоречиво, его имя обросло положительными и отрицательными легендами (например, что это был дьявол в жизни с голосом ангела). Это вызвало необходимость ознакомления не только с восемью книгами о Ланца [1-8] (их обложки показаны на фото 1), но и с материалами интернета (например, [9, 10]). Ссылки расположены в хронологическом порядке, а ниже приводится их краткая характеристика.

Первая книга [1] увидела свет уже на следующий год после смерти певца. Её автор — многолетний аккомпаниатор и дирижёр оперных записей Ланца Константин Каллиникос (12.6.1913-3.6.1975) — американец греческого происхождения, родившийся и умерший в Нью-Йорке. Его связывали с Марио не только профессиональные, но и дружеские отношения. Книга написана в очень благожелательном тоне.

Вторая книга [2] представлена её вторым изданием через 20 лет после первой. Она представляет собой литературную запись воспоминаний тренера по физической подготовке и близкого друга Марио Ланца. Терри Робинсон (9.3.1916, Нью-Йорк-19.5.2014, Лос-Анжелес) как никто другой близко и долго общался с певцом. Он был настоящим верным другом: после смерти Ланца, его жены и родителей Терри вырастил четверых детей-сирот певца. Книга содержит несколько примеров неподобающего поведения Марио. Робинсон, как и Каллиникос, отличаются от других авторов тем, что лично и много общались с певцом.

Третья книга [3] (единственная на русском языке) написана Муслимом Магомаевым в совершенно восторженном тоне. Как и в собственной автобиографии, он никого не обидел и не написал ни одного плохого слова о Ланца. В первом же эпиграфе он вложил в уста Тосканини слова Личии Альбанезе о том, что у Ланца голос лучше, чем у Карузо (нигде ещё такой комплимент не приписывался великому маэстро). Писалось, что Тосканини назвал Ланца лучшим голосом XX столетия, что тоже вызывает сомнения, поскольку дирижёр не слышал певца вживую (Марио отказался от прослушивания у Тосканини из-за излишнего волнения) и вряд ли сделал бы такой вывод только на основании слушания пластинок.

Четвёртая книга [4], вышедшая в свет через 40 лет после смерти певца, содержит описания многих отрицательных качеств Ланца, как человека. Это вызвало негативную реакцию многочисленных поклонников певца. Зато, в соответствии с названием, в ней более подробно описаны два с половиной последних года жизни Марио в Италии, включая гастроль в Англии и Германии.

Пятая книга [5] представляет собой воспоминания друзей и коллег Ланца, а также копии многочисленных документов из архива старшего сына певца Дэймона. Вполне естественно, что критика в ней отсутствует.

Шестая наиболее объёмная книга [6] является результатом 28-летней работы автора, включая его интервьюирование более ста людей в течение указанного периода времени, а

также компактный диск с редкими ранними записями певца. Предисловие написал Пласидо Доминго. Обращает на себя внимание критика Каллиникоса, как дирижёра оперных записей Ланца. Автор предполагает, что работа с выдающимися дирижёрами могла бы значительно поднять уровень Ланца, как исполнителя оперных арий.

Седьмая книга [7] вышла с предисловием Элисы Ланца-Брегман – младшей дочери Марио (единственной из четырёх детей, живущей до настоящего времени). Элиса написала, что этой книги вполне достаточно, чтобы узнать о жизни её отца. Книга написана с большой любовью к певцу.

Восьмая книга [8] содержит наиболее негативную характеристику Ланца, как человека. Некоторые утверждения не выдерживают никакой критики (например, что во время службы в армии в жарком Техасе Марио полгода не принимал ванну и не менял носки). Интернет- отзыв [10] является жёсткой критикой этой книги.

Интернет-статья [9] посвящена развенчиванию негативных мифов о Марио Ланца: 1) у Ланца был небольшой голос; 2) никогда не исполнил оперную роль полностью; 3) неспособность учиться; 4) всегда не пел, а кричал; 5) не имел настоящей вокальной техники; 6) делал свои записи по кусочкам.

Результаты работы [11] использованы для сравнения пения Марио Ланца с другими тенорами.

Будущий выдающийся тенор родился в семье итальянских иммигрантов. Отец – Антонио (Тони) Кокоцца (21.4.1894, Филиньяно-12.5.1975, Лос-Анжелес) получил увечье руки на Первой Мировой Войне, был пенсионером и нигде не работал. Мать – Мария Ланца-Кокоцца (1.6.1902, Абруццо-6.7.1970, Лос-Анжелес) было вынуждена работать на нескольких работах, т.к. пенсии мужа было недостаточно для поддержания семьи. Это стало особенно актуальным, когда в возрасте 16 лет у её сына обнаружился удивительный голос, требовавший платных занятий с вокальными педагогами.

Однако первые уроки вокала Фредди брал у выдающихся итальянских певцов с помощью их пластинок из коллекции отца. Главным учителем у него был Энрико Карузо, записи которого он слушал часами. В юности Фредди увлекался американским футболом, боксом и штангой, был крепкого телосложения (фото 2). Знаменательно, что его рост (172 см) был точно таким, как у Карузо, он родился в год смерти Карузо, а фамилия крестившего его священника была тоже Карузо...

Качество голоса молодого тенора переросло возможности местных педагогов. Настоящий прорыв произошёл в 1942 г., когда Фредди прошёл по конкурсу на фестиваль молодых музыкантов в Танглвуде (штат Массачусетс), который организовал знаменитый дирижёр Сергей Кусевицкий – основатель и первый руководитель Бостонского симфонического оркестра. Существует популярная версия того, как Кусевицкий услышал чудесный голос Фредди. После концерта в Филадельфийской музыкальной академии Кусевицкий зашёл в свою артистическую комнату, он вдруг услышал через стенку мощный голос тенора невероятной красоты, певший ариозо Канио из оперы Леонкавалло «Паяцы». Когда потрясённый дирижёр увидел молодого исполнителя, он по-русски крепко обнял и расцеловал молодого тенора и пригласил его на свой фестиваль в Танглвуд с соответствующей стипендией. Однако, в работе [8] эта версия названа легендой, и указано, что Фредди на общих основаниях был отобран конкурсной комиссией. Так, или иначе, летом 1942 г. Фредди провёл два месяца в Танглвуде.

Когда приблизилось время дебюта молодого тенора, Кусевицкий обнаружил, что настоящее имя певца Альфред Кокоцца не годится для сцены (по-итальянски «кокоцца» — это большая тыква). Поскольку этот вопрос уже обсуждался на семейном совете, ответ был готов: тенор предложил в качестве своего творческого псевдонима мужской вариант имени своей матери – Марио Ланца. Кусевицкому это понравилось, и 7 августа 1942 г. состоялся дебют Марио Ланца в партии Фентона в опере Николаи «Виндзорские проказницы». Ланца

спел всего ещё один спектакль этой оперы, но этого было достаточно, чтобы пресса отметила рождение новой звезды.

Но шла Вторая Мировая Война, и молодому тенору пришла повестка в армию. Служба проходила на авиационной базе в посёлке Марфа (штат Техас), где рядовой Кокоцца был механиком. Армейская дисциплина была для Фредди в тягость. Демобилизовавшись в начале 1945 г., он поехал в гости к своему сослуживцу БERTУ Хиксу, где познакомился с его сестрой Бетти. Произошла любовь с первого взгляда, и молодые люди поженились 13 апреля того же года (фото 3). Молодожёны поселились в Нью-Йорке, где Марио познакомился с бизнесменом Сэмом Вейлером. Услышав пение Ланца, Сэм почувствовал в нём огромный потенциал и предложил себя в качестве менеджера. Марио согласился и подписал контракт.

Первое, что сделал Сэм – он нашёл первоклассного вокального педагога для Ланца. Это был Энрико Розати, в числе многочисленных учеников которого были Бениамино Джильи и Джакомо Лаури-Вольпи. Услышав голос Марио, Розати воскликнул, что он ждал такого голоса 34 года, со времён своего лучшего ученика Джильи. Маэстро с энтузиазмом взялся за работу с Ланца, чего, к сожалению, нельзя было сказать о Марио, который под разными нелепыми предлогами пропускал занятия. Он ненавидел и так и не освоил сольфеджио, не мог петь по нотам «с листа».

Но главным результатом 15 месяцев занятий с Розати было отличная вокальная техника: правильно поставленное дыхание, надёжные верхние ноты и возможность долго петь, не утомляя голос. Когда маэстро убедился в вокальном прогрессе своего ученика, он договорился о прослушивании Ланца с самым великим дирижёром Артуро Тосканини. К великому сожалению, у Марио сдали нервы, и он в последний момент оказался от такого золотого шанса, сославшись на болезнь горла. Тем не менее бытует слух, что Тосканини назвал голос Ланца «лучшим голосом XX века». В то же время, этот факт вызывает сомнение, поскольку вряд-ли уважаемый маэстро мог сделать такой категорический вывод только на основании микрофонных записей, не послушав живой голос певца.

Следующим этапом карьеры Марио Ланца стало его участие в гастролях «Трио Бельканто» вместе с сопрано Френсис Йинд и бас-баритоном Джорджем Лондоном. Гастроли начались 8 июля 1947 г. в Чикаго в сопровождении Бостонского симфонического оркестра. С этого момента до июля 1948 г. трио совершило 86 успешных концертов, гастрوليруя по городам США, Канады и Мексики.

Знаменательным моментом в карьере Марио стало его выступление в знаменитой голливудской чаше «Голливуд Боул» 28 августа 1947 г. Ланца с огромным успехом заменил заболевшего итальянского тенора Ферруччио Тальявини. На концерте присутствовал весь цвет Голливуда: звёзды более 260 киностудий, магнаты, именитые продюсеры, режиссёры, сценаристы и кинооператоры. Результатом этого грандиозного успеха стало приглашение к боссу кинокорпорации «Метро-Голдвин-Майер» (МГМ) Луису Майеру на прослушивание и кинопробу, после которой МГМ заключила с Марио Ланца семилетний контракт. Работать с Марио вызвался известный продюсер Джо Пастернак.

Первым фильмом Ланца стал «Полночный поцелуй» с красавицей Кэтрин Грейсон, обладательницей небольшого сопрано. Съёмки задержались в связи с беременностью и родами главной героини. Поскольку контракт допускал полгода работы над фильмами и полгода свободного времени, Марио подготовил партию Пинкертона в опере Пуччини «Мадам Баттерфляй» и с успехом исполнил её дважды в апреле 1948 г. на сцене Нью-Орлеанской оперы. К сожалению, он больше никогда не пел в опере...

Приближалось начало съёмок фильма, а Марио имел явно избыточный вес для голливудской кинозвезды. Поэтому Майер нанял ему персонального тренера по физподготовке. Им был Терри Робинсон, который впоследствии стал самым близким другом и помощником Ланца (фото 5). Его подход к решению проблемы похудения сочетал жестокую диету и изнурительные физические упражнения. Марио предпочитал записывать

фонограммы арий и песен, имея избыточный вес (для лучшего звучания голоса), а потом худеть для съёмок. Во время первой сессии звукозаписи 9 декабря 1948 г. у Ланца родилась первая дочь Колин (1948-1997). Затем с интервалами в два года родились дочь Элиса (1950) и сыновья Дэймон (1952-2008) и Марк (1954-1991).

Полночный поцелуй» имел большой успех, по следам которого устроили гастрольи Марио Ланца и Кэтрин Грейсон по всей Америке. Наиболее горячий приём ждал артистов в родной для Марио Филадельфии. Семейное фото 4 как раз было сделано вовремя этого визита в 1949 г. Началось сотрудничество со знаменитой граммофонной фирмой RCA (Радио Корпорэйшн оф Америка). Записями оперных арий дирижировал Константин Каллиникос (фото 6), а песен – Рей Синатра (двоюродный брат знаменитого Фрэнка Синатры).

Следующим фильмом Марио Ланца стал «Любимец Нового Орлеана» - опять с Кэтрин Грейсон. Жемчужиной этого фильма стала песня Николаса Бродского (1905-1958) «Будь моей любовью». В фильме – это дуэт главных героев, но, когда Ланца записал её соло на пластинку, за один год было распродано более миллиона экземпляров. За это достижение Марио получил первый «золотой диск».

Но настоящей вершиной карьеры Ланца стал его третий фильм «Великий Карузо». Сбылась мечта Марио изобразить своего кумира. Он погрузился в чтение всевозможной литературы о «короле теноров», говорил «под Карузо», ходил по улицам в наряде своего идола... С Ланца в картине пели такие первоклассные солисты «Метрополитен-опера», как Дороти Кирстен, Бланш Тебо, Ярмила Новотна, Джузеппе Вальденго. В роли жены Карузо Дороти снялась молодая миниатюрная красавица Энн Блайт, которая напевает обработанную композитором Аронсоном песню на мотив старинного вальса «Над волнами». Эта песня так понравилась Ланца, что он напел её на пластинку под названием «Прекраснейшая ночь года». Впоследствии эта запись вышла миллионным тиражом и принесла Марио второй «золотой диск». Журнал «Тайм» в августе 1951 г. на обложке поместил фотографии Ланца и Карузо (фото 6).

После выхода фильма последовали триумфальное турне «Великого Карузо» по 22 городам США в течение февраля, марта и апреля 1951 г. с Константином Каллиникосом за роялем (фото 7). Выглядел Ланца превосходно: атлетического сложения, стройный, энергичный, элегантно одетый. Марио любил носить тёмно-синий костюм, галстук с золотистыми полосками, чёрное по фигуре пальто, чёрные туфли, серые носки, перчатки и шарф. Ланца был кумиром, идиолом толпы, когда он стоял на сцене и пел, то был просто великолепен!

Когда Марио вернулся из гастрольной поездки, его уже ждал сценарий следующего фильма «Потому, что ты моя». Он очень не понравился Ланца, как и партнёрша Дороти Морроу. Съёмки продвигались с большим трудом. Светлым пятном была титульная песня Николаса Бродского, за запись которой Марио получил третий «золотой диск».

В этот период заслуживает внимания история, которая раскрывает щедрость души и доброту Марио Ланца. Юная почитательница его таланта одиннадцатилетняя девочка Рафаэла Фазано, жившая в Ньюарке (штат Нью-Джерси), смертельно заболела лейкемией. Врачи давали ей всего несколько месяцев жизни. Тогда мама девочки решила позвонить Ланца с просьбой поговорить с дочерью.

Марио немедленно перезвонил девочке и пригласил её приехать на Рождественские праздники. Рафаэла прилетела в Лос-Анжелес с мамой и сиделкой, её встретили, как принцессу. Она провела сказочных пять дней с семьёй Ланца (фото 8). Потом Марио звонил ей каждую пятницу, пока не узнал о смерти девочки. Это произошло 29 января 1953 г. Рафаэлу похоронили с фотографией Марио Ланца и золотым крестиком, который он ей подарил.

Работа над следующим фильмом «Принц-студент» на основе известной оперетты композитора Ромберга «Старый Гейдельберг» началась с записи фонограмм. Работал он с

азартом и, как обычно, без повторных дублей. Когда Ланца пришёл на прослушивание своих записей вместе с режиссёром Куртисом Бернардом, то услышал от него замечание, что он спел материал слишком темпераментно, что не свойственно холодному прусскому принцу. Марио взорвался и поставил ультиматум продюсеру Джо Пастернаку: Ланца или Бернард. По правилам Голливуда продюсер принял сторону режиссёра.

По указанию босса МГМ Шери Ланца был снят с картины, а согласно контракту на все его доходы наложен арест. Вместо него главную роль сыграл молодой смазливый актёр Эдмунд Пурдом, который открывал рот под пение Ланца! Двери Голливуда захлопнулись перед Ланца навсегда. Марио впал в глубокую депрессию, выход из которой он искал в еде и алкоголе. В это же время он обнаружил, что его менеджер Сэм Вейлер нечист на руку в его финансовых делах: пришлось его уволить и судиться с ним. К тому же проблема с неуплатой налогов и запрет на выступления вплоть до истечения срока семилетнего контракта с Голливудом... Это был чёрный период в жизни певца.

Но вот его приглашают выступить на телешоу «Звёздный дождь» за сорок тысяч долларов, а у Марио вдруг заболело горло. Пришлось выступить под фонограммы его старых записей. Обман был раскрыт, и разразился скандал. Тогда Ланца пригласил наиболее рьяных критиков-журналистов на домашний концерт из оперных арий. Они были потрясены прекрасной вокальной формой певца!

Стоило Ланца появиться на публике, как тут же знаменитый отель Лас-Вегаса «Нью-Фронтьер» пригласил певца выступать в концертном зале две недели за пятьдесят тысяч долларов. В Лас-Вегас Марио приехал с семьёй, в день первого концерта вышел прогуляться и...выпил галлон (3,71 л) шампанского в соседнем отеле. После этого вернулся к себе в отель, выпил горсть снотворных таблеток и завалился спать. Усилия врачей поставить его на ноги успеха не имели: концерты пришлось со скандалом отменить, сославшись на болезнь певца.

Ланца вернулся в Лос-Анжелес с клеймом конченого человека, но вдруг ему улыбнулась удача. Продюсер компании «Уорнер Бразерс» Джек Уорнер в отместку МГМ пригласил Марио сняться в фильме «Серенада». Главную женскую роль сыграла испанская певица и актриса Сарита Монтъел. Музыка фильма богата оперными отрывками и песнями Николаса Бродского. Титульную песню Марио закончил блестящим верхним «до».

Для записи дуэта Дездемоны и Отелло из оперы Верди по настоянию Ланца была приглашена известная солистка «Метрополитен-Опера» сопрано Личия Альбанезе. Партнёры очень подружились. Альбанезе была восхищена голосом и дикцией Ланца. Она считала, что его голос даже лучше, чем у Карузо.

Успех фильма «Серенада» с Ланца не остался без внимания в Голливуде. В результате Марио получил приглашение сняться в фильме «Семь холмов Рима» (съемки должны были проходить в Италии). И он делает решительный шаг – переезжает с семьёй в Италию в апреле 1957 г.!

В Риме Ланца поселился на роскошной бывшей вилле фельдмаршала Бадوليو, которую тот получил в подарок от Муссолини за победу в эфиопской кампании. Запись музыки к фильму производилась в уникальном по акустике и интерьеру помещении «Аудиториум Анжелико», принадлежавшем Ватикану. Помимо привычных для Марио оперных арий и песен, он проявил ещё одну грань своего таланта – пародирование. Он мастерски изобразил известных эстрадных и джазовых певцов: Перри Комо, Френки Лейна, Дина Мартина и короля джаза Луи Армстронга.

После завершения работы над фильмом, Ланца отправился на турне по Европе вместе со своим преданным другом аккомпаниатором Константином Каллиникосом. Знаменательным было выступление Марио в гала-концерте в знаменитом лондонском Палладиуме 18 ноября 1957 г. в присутствии королевы Великобритании Елизаветы II и её мужа принца Филиппа. После концерта королева, не скрывая волнения, призналась певцу, что никогда не думала услышать такие звуки из человеческого горла (фото 9). Марио не

растерялся и ответил, что никогда не мог представить такую молодую и очаровательную женщину во главе столь могущественной державы, как Великобритания.

К счастью, компания RCA записала на магнитную ленту один из трёх январских (1958) концертов Ланца в «Королевском Альберт-холле», вмещающим восемь тысяч человек. А пел Марио в таком огромном зале без микрофона! Затем последовали успешные гастроли в Германии. Турне отняло слишком много сил, певца угнетала глубокая депрессия, от которой он «лечился» едой и алкоголем. Поддерживала Ланца его семья – он был замечательным, любящим отцом четырёх детей (фото 10).

И тут немецкая киностудия «Корона-фильм» предложила Марио сняться в картине «Впервые» (в СССР он был показан под названием «Серенада большой любви»). Особенностью этого фильма было то, что оперные сцены снимались вживую в знаменитой Римской опере. Ланца спел так, что оркестранты устроили ему настоящую овацию. К ним присоединились аплодисменты и восторженные приветствия солистов и хора. Директор Римской оперы синьор Витале закричал певцу: «Послушайте, дорогой Марио, вы должны немедленно бросить всё и идти на оперную сцену. Вы рождены для оперного театра... Я сейчас же готов заключить с Вами контракт. Опомнитесь, пока Вы ещё молоды!». К великому сожалению, Ланца не сделал в своей жизни главного шага – не посвятил себя опере.

Летом 1959 г. Марио записал четыре (!) долгоиграющие пластинки. На первой из них любимые произведения из репертуара Карузо. Фирма выпустила эту пластинку в виде двойного альбома «Карузо-Ланца» вместе с пластинкой самого Карузо, чтобы слушатели могли сравнить исполнение выдающихся теноров. Второй диск под названием «Марио» включил в себя его любимые неаполитанские песни. Третий диск посвящён оперетте Рудольфа Фримля «Бродячий король», а четвёртый – «Песне пустыни», по мотивам известной оперетты Ромберга. Последней записью певца, сделанной в сентябре 1959 г., стала «Мольба к Богу» - романс композитора Малотте на текст молитвы «Отче наш».

Здоровье Ланца резко ухудшалось: сердце и печень были увеличены вдвое, он перенёс три микроинфаркта, в ноге тромб... 7 октября 1959 г. выдающийся певец скончался от инфаркта в римской клинике «Балла Джулиа». Марио перенёс ещё одно издевательство уже после смерти: чтобы втиснуть его в гроб на два размера меньше, ему переломали ноги (фото 11). У него было трое траурных митингов: в Риме, родной Филадельфии и Лос-Анжелесе, где на кладбище Святого Креста он нашёл вечный покой. Его верная жена Бетти пережила Марио всего на пять месяцев, и похоронена рядом.

Результаты сравнительного спектрального анализа пения Ланца с другими выдающимися тенорами проведены для романса Неморино из оперы Доницетти «Любовный напиток» (рис. 1 и табл. 1), ариозо Канио из оперы Леонкавалло «Паяцы» (рис. 2 и табл. 2) и стретты Манрико из оперы Верди «Трубадур» (рис. 3 и табл. 3). Они свидетельствуют о самобытности дарования певца, особенно в первых двух ариях. В романсе Неморино Ланца наиболее близок с Паваротти и Чамли, а в ариозо Канио с Карузо и Чамли. В стретте Манрико наблюдается высокая корреляция между всеми исполнителями.

В заключение хочется привести удачное высказывание Пласидо Доминго из его предисловия к книге [6] о том, что у Марио Ланца был изумительный голос от Бога независимо от его личной жизни и поведения.

Источники

1. The Mario Lanza Story / Constantine Callinicos with Ray Robinson. – Coward-McCann: New York, 1960. – 256 p.
2. Lanza: His Tragic Life / Raymond Strait & Terry Robinson. – Prentice-Hall, Inc.: Englewood Cliffs, NJ, 1980. – 181 p.
3. Великий Ланца / Муслим Магомаев. 1993. – www.magomaev.info

4. Mario Lanza: tenor in exile / Roland L. Bessette. – Amadeus Press: Portland, OR, 1999. – 270 p.
5. Be My Love / Damon Lanza, Bob Dolfi, Mark Muller. – Bonus Books, Inc.: Chicago, IL, 1999. – 259 p.
6. Mario Lanza: an American Tragedy / Armando Cesari. – Baskerville Publishers: Fort Worth, TX, 2004. – 364 p.
7. Mario Lanza: singing to the gods / Derek Mannering. University Press of Mississippi: Jackson, MS, 2005. – 280 p.
8. Mario Lanza: Siblime Serenade / David Bret. – MPG Books: Bodmin, Cornwall, 2009. – 278 p.
9. Myths about Mario Lanza: the Man/ Derek McGovern. - <https://www.mariolanzatenor.com/myths-about-the-man.html>
10. Unadulterated Rubbish! / Armando Cesari. – Customer Review of [8].
https://www.amazon.com/product-reviews/B00IREPRFY/ref=cm_cr_ar_p_d_show_all?ie=UTF8&showViewpoints=0&reviewerType=all_reviews&pageNumber=1
11. Сравнительный спектральный анализ голосов выдающихся теноров / Александр Юфа. – Второе дыхание, 33, с. 114-120.

Фотографии Марио Ланца

Фото 1. Восемь книг о Марио Ланца

Фото 2. Юный Фредди Кокоцца

Фото 3. В день свадьбы с Бэтти

Фото 4. С родителями, бабушкой и дедушкой

Фото 5. Бокс с Терри Робинсоном

Фото 6. С Константином Каллиникосом

Фото 7. С девочкой Рафаэлой

Фото 8. На обложке с Карузо

Фото 9. С королевой Елизаветой II

Фото 10. Счастливый отец с детьми

Фото 11. В гробу в Риме

Рис. 1. Зависимость амплитуды (дБ) от частоты (Гц) у романса Неморино для 8 теноров

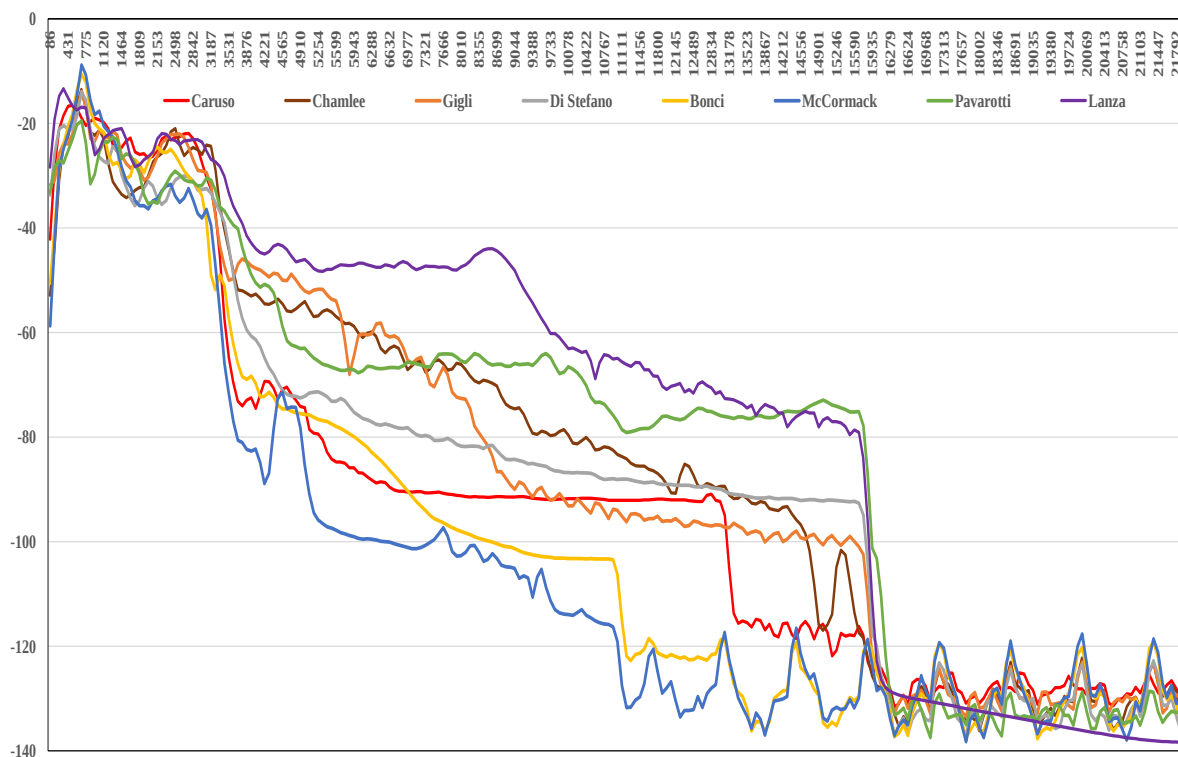
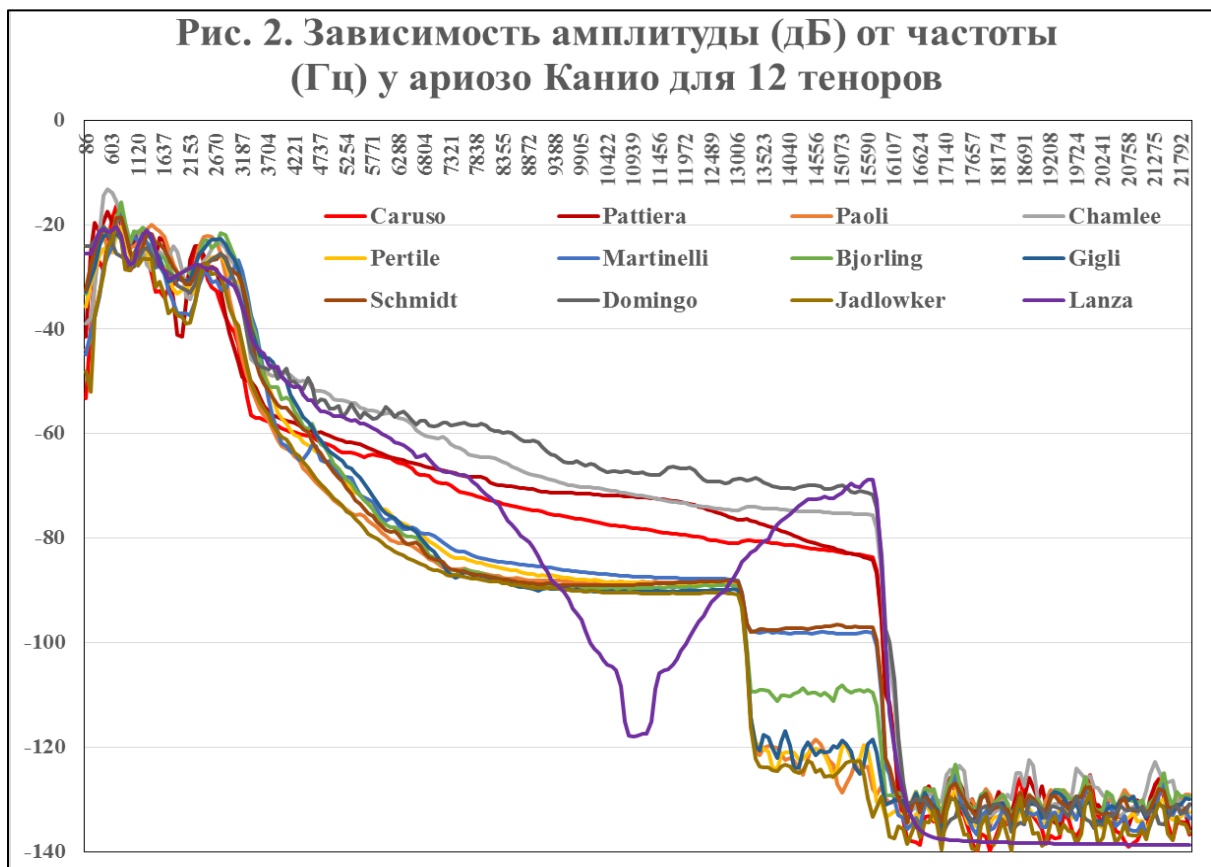

Табл. 1. Корреляционная матрица для романса Неморино								
Певцы	Caruso	Chamlee	Gigli	Di Stefano	Bonci	McCormack	Pavarotti	Lanza
Caruso	1	0.95	0.95	0.96	0.96	0.95	0.89	0.87
Chamlee	0.95	1	0.98	0.97	0.92	0.88	0.95	0.96
Gigli	0.95	0.98	1	0.97	0.94	0.91	0.94	0.84
Di Stefano	0.96	0.97	0.97	1	0.92	0.89	0.97	0.95
Bonci	0.96	0.92	0.94	0.92	1	0.99	0.82	0.81
McCormack	0.95	0.88	0.91	0.89	0.99	1	0.79	0.76
Pavarotti	0.89	0.95	0.94	0.97	0.82	0.79	1	0.98
Lanza	0.87	0.96	0.84	0.95	0.81	0.76	0.98	1

Певцы	Caruso	Pattiera	Paoli	Chamlee	Pertile	Martinelli	Bjorling	Gigli	Schmidt	Domingo	Jadowlker	Lanza
Caruso	1	0.92	0.92	0.93	0.98	0.94	0.92	0.97	0.99	0.93	0.96	
Pattiera	0.92	1	0.92	0.99	0.93	0.97	0.94	0.92	0.96	0.99	0.93	0.94
Paoli	0.92	0.92	1	0.91	0.99	0.97	0.99	0.99	0.97	0.88	0.86	
Chamlee	0.92	0.99	0.91	1	0.92	0.97	0.94	0.92	0.96	0.99	0.92	0.96
Pertile	0.93	0.93	0.99	0.92	1	0.98	0.99	0.99	0.98	0.89	0.88	
Martinelli	0.98	0.97	0.97	0.97	0.98	1	0.99	0.97	0.99	0.95	0.98	0.94
Bjorling	0.94	0.94	0.99	0.94	0.99	0.99	1	0.99	0.99	0.91	0.99	0.91
Gigli	0.92	0.92	0.99	0.92	0.99	0.97	0.99	1	0.98	0.89	0.99	0.88
Schmidt	0.97	0.96	0.97	0.96	0.98	0.99	0.99	0.98	1	0.94	0.97	0.94
Domingo	0.99	0.99	0.88	0.99	0.89	0.95	0.91	0.89	0.94	1	0.89	0.95
Jadowlker	0.93	0.93	0.86	0.92	0.88	0.94	0.91	0.88	0.94	0.95	1	0.87
Lanza	0.96	0.94	0.86	0.96	0.88	0.94	0.91	0.88	0.94	0.95	0.87	1

Рис. 3. Зависимость амплитуды (дБ) от частоты (Гц) у стретты Манрико для 6 теноров

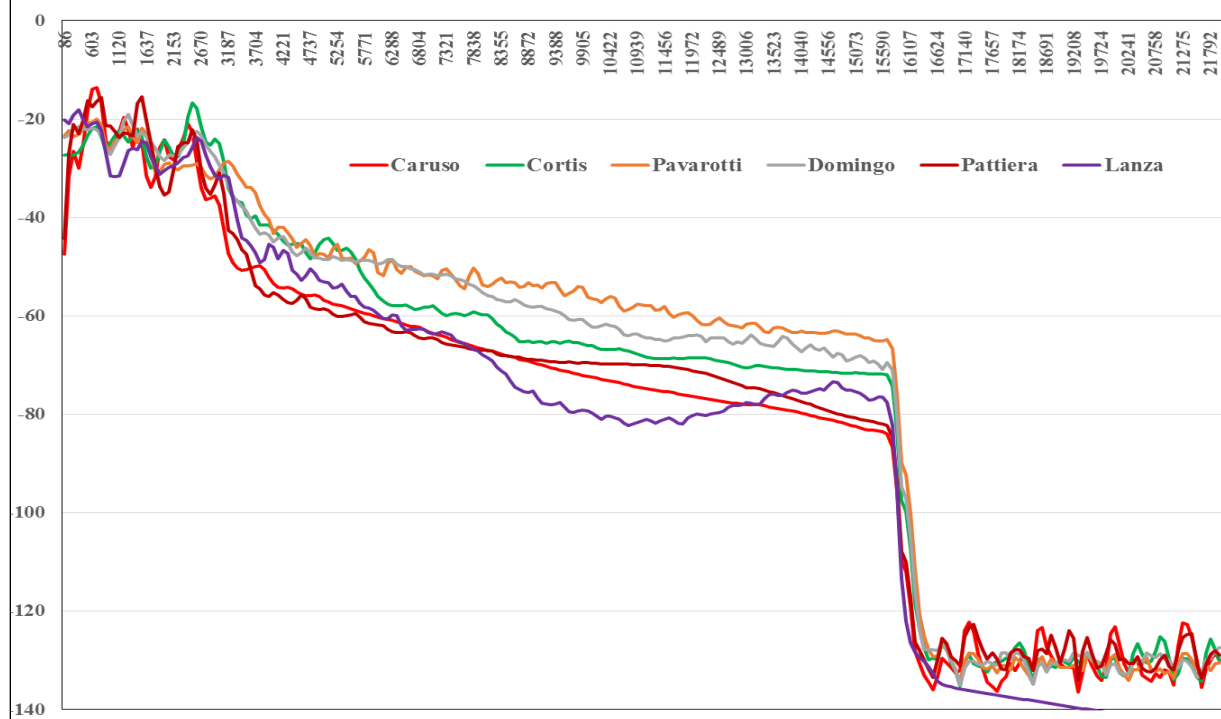

Табл. 3. Корреляционная матрица для стретты Манрико

<i>Певцы</i>	Caruso	Cortis	Pavarotti	Domingo	Pattiera	Lanza
Caruso	1	0.99	0.98	0.99	1	0.99
Cortis	0.99	1	0.99	1	0.99	0.99
Pavarotti	0.98	0.99	1	1	0.98	0.98
Domingo	0.99	1	1	1	0.99	0.99
Pattiera	1	0.99	0.98	0.99	1	0.99
Lanza	0.99	0.99	0.98	0.99	0.99	1